

М.В. Бавуу-Сюрюн

Тувинский государственный университет

О фарингализации в диалектах тувинского языка¹

Аннотация: Фарингализация в диалектах и говорах тувинского языка является основным интегральным признаком, объединяющим под названием *тыва дыл* «тувинский язык» как язык тувинцев, проживающих в Республике Тыва, так и идиомы малочисленных этнических групп тувинцев, проживающих в Монголии и Китае. Отсутствие фарингализации является дифференциальным признаком только для тере-хольского диалекта. Спорадическое ее проявление в односложных общетюркских словах у тувинцев Китая является дифференциальным признаком данного говора от других говоров и диалектов и оценивается нами как инновационное явление, возникшее под влиянием казахского языка.

The pharyngalization in the dialects and accents of Tuvan language is the basic integrated feature that unite under the name «Tyva dyl» (translation «Tuvan language») not only the language of the Tuvinians who live in the Republic of Tyva but also the idioms of the small Tuvan ethnic groups who live in Mongolia and China. The absence of the pharyngalization is only the differential feature for the tere-khol dialect. Its sporadic occurrence in monosyllabic common Turkic words of the Chinese Tuvinians is the differential feature of this accent form other accents and dialects and is valued by us as the innovative phenomenon that appeared under the influence of the Kazakh language.

Ключевые слова: фарингализация, диалект, говор, тувинский язык, интегральный и дифференциальный признак, фарингализация в заимствованиях.

Pharyngalization, dialect, accent, Tuvan language, integrated and differential feature, pharyngalization in the borrowings.

УДК: 811.512.156.

Контактная информация: Кызыл, ул. Ленина, 34. ТувГУ, кафедра тувинского и общего языкознания. Тел. (39422) 21969. E-mail: mira.bavuu_surun@mail.ru.

Фарингализованные гласные тувинского языка были объектом исследования многих ученых. Задолго до появления специальных работ [Вернер, 1972; Надеяев, 1980; Бичелдей, 2001 и др.], говорил о явлении фарингализации в тувинском языке В.М. Надеяев в своих лекциях студентам-тюркологам ЛГУ еще в 1947 г. В свете последних достижений экспериментально-фонетических исследований представлены материалы о фарингализации по целой серии языков народов Сибири в обстоятельной работе И.Я. Селютиной [Селютина, 2009].

Мы в данной статье рассматриваем фарингализацию как основной дифференциальный и интегральный признак диалектов и говоров тувинского языка.

А.А. Пальмбах одним важнейших фонетических признаков территориальных диалектов тувинского языка называл «различение или неразличение чистых гласных нормальной долготы и гласных фарингализованных (в парах слов типа ат «имя» – аът «лошадь»)». Он выделял следующие диалекты: 1) среднетувинский (Дзун-Хемчик, Чаа-Холь и др.), 2) западный (Барун-Хемчик, Бай-Тайга), 3) восточный (Каа-Хем, Тес-Хем и др.), относя к нему и территорию Тоджи. Автор при-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант 10-04-63308а/Т.

знавал, что возможен пересмотр и уточнения предложенной им классификации по мере изучения диалектов тувинского языка [Пальмбах, 1968, с. 232].

Классификацию диалектов тувинского языка с уточненными дифференциальными признаками, полученными в результате анализа данных, накопленных к 70–80-м годам XX века в ходе многочисленных диалектологических экспедиций, дал профессор Ш.Ч. Сат [Сат, 1987, с. 24–26]. В основу этой классификации была положена уточненная Ш.Ч. Сатом классификация Н.А. Баскакова [Баскаков, 1964]. В отличие от других исследователей диалектов тувинского языка Ш.Ч. Сат, работа которого является единственно обобщающим трудом по диалектологии тувинского языка, включил в качестве отдельного диалекта язык тувинцев, проживающих вне пределов Республики Тыва, а также России. Речь идет о языке тувинцев Северо-Западной Монголии, то есть это язык тувинцев Кобдо и Цэнгэла.

В данную классификацию не вошел язык тувинцев Китая, известные в научной литературе под названиями *көк-мончак*, *мончак*, *тувинцы Китая*, *тувинцы Синьцзяня*. Сами называют себя *тыъва*, *аълдай тыъвасы* или *көкмончак*, *моънчак*, а свой язык *тыъважа* или *моънчакша*.

Не вошли также идиомы 2 небольших групп тувинцев Монголии. В 60–70-е годы XX века с началом промышленного освоения северо-востока Монголии часть цэнгэльских тувинцев образовала небольшую диаспору, они себя называют селенгинские тувинцы. Их язык практически не отличается от языка цэнгэльских тувинцев. А тувинцы Цагаан-Нура представляют собой переселенцев из Тоджи и Кунгуртуга (в основном оленеводы). Последние бежали по разным причинам из Тувы в 40–50 годы прошлого столетия. Соответственно, язык цагаан-нурских тувинцев (в некоторых работах – язык цаатанов) сохраняют особенности тех диалектов, от которых они отпочковались: выходцы из Тоджи произносят фарингализованные гласные, а выходцы из отдельных родов Кунгуртуга не различают эти гласные.

Несмотря на интенсивные исследования диалектов тувинского языка [Доржу, 2002; Дамбыра, 2003; Куулар 2003; Серен, 2006; и др.], до сих пор классификация тувинских диалектов, представленная в этих работах, не является исчерпывающей.

Заслуживает внимания работа З.Б. Чадамба «Тоджинский диалект тувинского языка». Мы считаем, что З.Б. Чадамба верно выделила наиболее характерные фонетические черты диалектных зон. Автор обращает внимание на речь населения местности Тере-Холь, которая заметно отличается от других говоров и диалектов тувинского языка отсутствием фарингализации. Однако данная территория у З.Б. Чадамба не получает статуса отдельного диалекта [Чадамба, 1974]. Спустя почти тридцать лет П.С. Серен выделила отдельно тере-хольский диалект [Серен, 2006]. Основными характеризующими признаками тере-хольского диалекта считаются отсутствие фарингализованных гласных, наличие интервокальных сильных придыхательных согласных. Об этом писали многие исследователи-тувиноведы [Куна, 1958, с. 6–7; Пальмбах, 1968, с. 232; Мартан-оол, 1986, с. 19–20; Сат, 1987, с. 25–26 и др.]. Это единственный диалект, где именно отсутствие фарингализации является основным дифференциальным признаком.

Авторы других работ, посвященных отдельным диалектам и говорам [Доржу, 2002; Куулар, 2003], в основном уточняли и дополняли вышеупомянутую классификацию Н.А. Баскакова.

Вовлекая в работу данные по зарубежным диалектам тувинского языка, мы обратили внимание на противоречивую характеристику тувинской речи кёкмунчаков Китая. В небольшой статье Э.Р. Тенишева «Тувинское племя кёкмунчак из Синьцзяня» сказано, что «в языке кёкмунчаков в отличие литературного языка и диалектов отсутствует ряд фарингализованных гласных» [Тенишев, 2006, с. 186]. Прямо противоположное утверждение имеется в работе М. Мартан-оол [Мартан-оол, 1986, с. 21] и Т. Мавканули [Мавканули, 1999, с. 43].

Изоглоссное явление фарингализации гласных регистрируется в следующих зонах распространения: в тувинском языке и в близкородственном ему тофаларском, в языке буянтских и цэнгэльских тувинцев, населяющих Кобдоский и Баян-Улэгэйский аймаки северо-западной Монголии, а также в уйгуро-урянхайском [Мартан-оол, 1986, с. 37].

Нами отмечены следующие особенности функционирования фарингализации гласных в речи жителей Цэнгэла, Кобдо, Селенги, Китая:

1) фарингализованные гласные в основном произносятся и употребляются, как и в других говорах и диалектах, соответственно норме тувинского литературного языка: Например: *үндесин чуртувус* ‘наша исконная родина’, *дээ киъши* ‘тот человек’, *Хомду баъжы* ‘верховье Кобдо’, *мээң аьдам* ‘мой отец’, *бис мындыг көвөйтөп чыгдыр бис* ‘вот так нас становится больше’, *аьрга* ‘горный лес’ ~ лит. *аьрга*; *буьдук* ‘сук, ветка’ ~ лит. *буьдук*; *кыьзар* ‘жать, сжимать’ ~ лит. *кыьзар*; *дүьдук* ‘плесень’ ~ лит. *дүьдук*.

2) явление фарингализации гласных распространяется также на заимствованные слова. Об этом писали К.А. Бичелдей [Бичелдей, 1999, с. 74], И.Д. Дамбыра [Дамбыра, 2003, с. 11]. Названные авторы это явление рассматривали на примере заимствований из русского языка, мы же проследили явление фарингализации в монголизмах. В зарубежных диалектах и говорах произносятся фарингализованные гласные в некоторых словах, заимствованных из монгольского, также казахского языков: *албан биъчик* монг. *албан бичиг* ‘официальный документ’, *доьпчу* монг. *товч* ‘пуговица’ *соьгум* каз. *согым* ‘скот, предназначенный на (зимний) убой’, *даьртпа* каз. *тартпа* ‘серп’.

3) употребляются фарингализованные гласные в словах, которые не встречаются в тувинском литературном языке: *эьже* (соотв.лит. *кырган-ача*) ‘дедушка’, *аьзыл улус* (соотв.лит. *узун назылаар улус*) ‘долгожителя’, *дүьңе* (соотв. лит. *терезин*) ‘ковыль, чий’, *каьлбы* (соотв.лит. *бүрү*) ‘лист’, *моьңгулак* (соотв. лит. *борбак*) ‘круглый’, *каьлга* (соотв.лит. *чаак*) ‘щека’, *коьңгудак* (соотв. лит. *кудурук сөөгү*) ‘копчик’, *чаьгырак* (*хараачаның аразындан хоолай үнүп турар ыяштары*) (соотв. лит. *мөгеже*) ‘решетка большого обруча в дымовом отверстии юрты’, *эьнчи* (*өгленген уругнуң бодунуң ада-иезинден алыр эт-хөреңгизи*) ‘приданное’.

4) во время экспедиций по сбору диалектного материала мы фиксировали более краткое произношение фарингализованных гласных в односложных словах: *ка-ш* лит. *каьш* ‘сколько’, *до-ш* лит. *доьш* ‘лёд’, *ке-ш* лит. *кеьш* ‘шкура, кожа’ в кобдоском говоре.

О подобном явлении в юго-восточном диалекте писали Е.М. Куулар [Куулар, 2003, с. 16–20], П.С. Серен [Серен, 2006, с. 27–28].

5) произношение краткого гласного вместо фарингализованного в слове *yjt* ~ вм. лит. [ыът] ‘собака’ нами отмечено у отдельных жителей Цэнгэла. Думается, что здесь имеет место сохранение древней формы [СИГТЯ. Лексика, 1997, с. 188].

6) спорадическое проявление фарингализации, его отсутствие в односложных общетюркских словах *ат* ‘лошадь’, *эт* ‘мясо’, но сохранение в двусложных словах *чөьдер* ‘дойти’, *баьдар* ‘спускаться’ наблюдается в речи тувинцев Китая. Беседуя с информантами, мы заметили, что многие из них в разговоре с нами начинали произносить фарингализованные гласные в словах *аьт* ‘лошадь’, *эьт* ‘мясо’, *кыьш* ‘зима’. Мы предположили, что такое проявление фарингализации в языке тувинцев Китая явление инновационное, вызванное влиянием казахского языка. Потому что носители отпочковавшегося кобдоского говора, бывшие китайские тувинцы, бежавшие в 30–40-х годах прошлого века, сохраняют фарингализацию до сих пор в неизменном виде.

Наиболее интересным и спорным в данном вопросе является юго-восточный диалект (ЮВД) тувинского языка, который охватывает Кунгуртутский, Эрзинский, Тес-Хемский кожууны Республики Тыва. В области фонетики его основными дифференциальными признаками признаны отсутствие фарингализованных

гласных, наличие сильных придыхательных согласных во всех позициях, особенно в интервокальном положении. Именно эти признаки наравне с другими, позволили П.С. Серен доказать особый статус речи жителей Тере-Холя, придав ему ранг отдельного диалекта тувинского языка [Серен, 2006]. На наш взгляд, позиция автора верна. Действительно, указанные фонетические особенности ярко выражены в речи жителей Кунгуртуга (Тере-Холя), отчасти сумонов Качык и Нарын Эрзинского кожууна, а для остальной части – части Эрзинского и полностью Тес-Хемскому кожууну – и вовсе не характерны. Об этом писала в своей работе Е.М. Куулар [Куулар, 2003, с. 6–7], но не выделила в отдельный диалект речи жителей Тере-Холя, а установила говоры в составе юго-восточного диалекта. Хотя на наш взгляд, территорию, понимаемую авторами как юго-восточный диалект, трудно объединить в одно целое под каким-нибудь другим особым интегральным признаком, который был бы в то же время дифференциальным по отношению к литературному языку.

Многие фонетические особенности речи, в том числе отсутствие фарингализации, жителей юго-восточной Тувы А.Ч. Кунаа считал результатом влияния монгольского языка, эту же точку зрения поддерживают Е.М. Куулар [Кунаа, 1958, с. 7–8; Куулар, 2003, с. 6–7]. П.С. Серен же считает, что отсутствие фарингализации исконно характерная черта речи жителей Кунгуртуга, не подававшаяся никакому изменению [Серен, 2006, с. 27].

Если предположить, что отсутствие фарингализованных гласных и наличие сильных придыхательных согласных в интервокальном положении в диалектах тувинского языка обусловлены влиянием монгольского языка, [Кунаа, 1958, с. 7–8; Куулар, 2003, с. 6–7]), то такие же явления мы должны были бы фиксировать у тувинцев, проживающих в Северо-Западной Монголии. Однако в речи тувинцев Кобдо и Цэнгэла мы фиксировали, во-первых, наличие фарингализованных гласных, которые в потоке речи иногда слабо выражены, по сравнению с литературным тувинским языком; во-вторых, заметно отсутствие или спорадическое проявление интервокальных сильных придыхательных согласных. Таким образом, в диалектах и говорах тувинского языка, которые должны испытывать сильное влияние монгольского языка в силу географического положения, проявляются отличительные друг от друга фонетические особенности.

Спорадическое проявление фарингализации, ее отсутствие в односложных словах *ат*, *эт*, но его сохранение в двусложных словах *чеьдер*, *баьдар* у тувинцев Китая и у отдельных информантов в Цэнгэле Монголии заставляет искать другие причины подобных явлений, чем простое влияние монгольского языка.

Во время последних экспедиций мы особое внимание стали обращать на этническую принадлежность информантов и отслеживать ареалы распространения релевантных черт диалектов и говоров. Нами обнаружено, что в тувинской речи не у всех носителей юго-восточных диалектов (ЮВД), владеющих монгольским языком, наблюдаются типичные диалектные явления – отсутствие фарингализованных гласных и наличие сильных придыхательных согласных в интервокальном положении, как утверждалось в ранее опубликованных работах [Кунаа, 1958, с. 7–8; Куулар, 2003, с. 6–7].

В ходе работы с информантами удалось установить, что больше всего носителей с ярко выраженной диалектной речью проживает на территории сумонов Качык, Нарын, значительно меньше в Булун-Бажы и Эрзине, а в населенных пунктах Морен и Бай-Даг таких носителей практически нет. Было бы верным утверждать, что у тувинцев, принадлежащих родо-племенной группе *кыргыс*, проживающих в Кунгуртуге, Качыке, отчасти в Нарыне, а также *чооду*, проживающих в Качыке и Нарыне, больше всего наблюдалось характерное произношение. Хотя в речи у *кыргысов* Морена слышалась фарингализация. И когда один из информантов нам сообщил, что *эрзинские кыргысы* были в свое время депортированы из Улуг-Хема, стало ясно, почему одни *кыргысы* произносят фарингальные

гласные, а другие – нет. *Улуг-хемские кыргысы* являются носителями фонетических признаков центрального диалекта, кунгуртугские (тере-хольские) – юго-восточного диалекта.

Кроме того, мы принимали во внимание тот факт, что многие информанты четко указывали традиционные места проживания этнических групп. Соян – на территории современного села Ак-Эрик с прилегающими территориями до горы Хайыракан. К югу от горы Биче Хайыракан по правому течению реки Тес-Хем до государственной границы с центром село Бай-Даг, проживали и проживают в основном *иргиты*. На территории современных сумонов Морен, Эрзин – *кыргысы*, а в сумонах Качык и Нарын проживают *даргаты* и *чооду*, в сумоне Кунгуртуг – *тере-хольские, балыктыгские кыргысы*. Нами установлены две группы кыргысов: *таежные и равнинные кыргысы*. Причем сами носители говоров четко различают особенности речи тех или иных этнических групп. Таким образом, становилось совершенно очевидным, что фарингализованные гласные произносятся по-разному в разных диалектах и говорах тувинского языка в силу того, что информанты принадлежат разным этническим по происхождению группам.

Принимая во внимание гипотезу В.М. Надеяева о принадлежности артикуляционно-акустической базы (ААБ) этносу, а не языку [Надеяев, 1980, с. 6], фонетические явления, легшие в основу классификационных признаков тоджинского, юго-восточного диалектов, можно оценивать как этнические, так как именно определенные родо-племенные группы современных тувинцев являются носителями наиболее релевантных фонетических особенностей этих диалектов тувинского языка. В пользу этого предположения можно привести такие доводы: 1) границы диалектов и говоров совпадают с традиционными границами мест проживания этнических групп; 2) пришлые жители данных территорий хорошо усваивают лишь грамматические, лексические диалектизмы, ритмомелодику и те фонетические соответствия, которые не обусловлены особой артикуляцией звуков; 3) меняя традиционные места проживания, освоив литературные нормы языка в области грамматики и лексики, носители диалекта в основном сохраняют характерное диалектное произношение.

На основе анализа фонетических особенностей, особенно фарингализации как основного интегрального и дифференциального признаков диалектов и говоров современного тувинского языка, можно считать, что основными диалектными чертами в области артикуляции звуков тувинский язык обязан языкам-основам, на которые лег тюркский язык. Одним из них, как считают исследователи, был язык чиков, а их отторчили уйгуры [Надеяев, 1986, с. 62–63; Бичелдей, 2001, с. 19–20]. Мы можем только предложить в качестве дополнения и уточнения, что основу речи жителей центральной Тувы и тувинцев Северо-Западной Монголии, также Китайского Алтая составлял какой-то единый язык, или языки близкородственных родо-племенных групп. Потому что состав гласных фонем диалектов и говоров, распространенных в указанных территориях, более однороден, в них выделяется 24 гласных. Возможно, эту территорию и занимали древние чики. А в основе речи жителей Тере-Холя лежит язык какого-то другого этноса. В тере-хольском диалекте 16 гласных, то есть он характеризуется отсутствием фарингализованных гласных. И в этом плане граница диалекта шире, чем она указана в существующих классификациях. К этому диалекту следует отнести речь жителей Качыка и Нарына.

Подводя итог, можно заключить, что фарингализация в диалектах и говорах тувинского языка является одним из основных интегральных признаков, объединяющим под названием *тыва дыл* «тувинский язык» как язык тувинцев, проживающих в Республике Тыва, так и малочисленных этнических групп тувинцев, проживающих в Монголии и Китае. Отсутствие фарингализации является дифференциальным признаком только для тере-хольского диалекта. Фарингализация гласных в заимствованиях, как из русского, так и из монгольского языков, репре-

зентрирует данное явление как живое и продуктивное и в диалектах, и в тувинском литературном языке. Спорадическое ее проявление в односложных общетюркских словах у тувинцев Китая является дифференциальным признаком данного говора от других говоров и диалектов. Оно оценивается нами как инновационное явление, возникшее под влиянием казахского языка. Различение и неразличение фарингализации в родной тувинской речи у разных жителей Цагаан-Нура – явление, сохранившееся от материнских диалектов. Более краткое произношение фарингализованных гласных в Кобдоском и Эрзинско-Качикском говорах является их дифференциальным признаком от других говоров и диалектов. Спорадическое проявление фарингализации можно признать одним из дифференциальных признаков зарубежных говоров тувинского языка.

Литература

- Баскаков Н.А. Этнолингвистическая классификация диалектных систем современных тюркских языков. М., 1964.
- Бичелдей К.А. Фарингализация в тувинском языке. М., 2001.
- Вернер Г.К. Проблема происхождения фарингализации в тувинском и тофаларском языках // Советская тюркология. 1972. № 5. С. 17–24.
- Дамбыра И.Д. Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2003.
- Доржу М.Д. Бай-Тайгинский говор в системе диалектов тувинского языка. Кызыл, 2002.
- Кунаа А.Ч. Звуковой состав тес-хемского говора тувинского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1958.
- Куулар Е.М. Основные характеристики тувинской речи жителей юго-восточной части Тувы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
- Наделяев В.М. Артикуляционная классификация гласных // Фонетические исследования по сибирским языкам. Новосибирск, 1980.
- Наделяев В.М. У истоков тувинского языка // Исследования по тувинской филологии. Кызыл, 1986. С. 53–63.
- Мартан-оол М.Б. Фонетические особенности тувинского языка в ареальном освещении (Южная Сибирь): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986.
- Монгуш Д.А. О языке тувинцев Северо-Западной Монголии // Вопросы тувинской филологии. Кызыл, 1983. С. 127–145.
- Пальмбаха А.А. О классификационных признаках территориальных диалектов тувинского языка // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1968. Вып. XIII. С. 232–235.
- Сат Ш.Ч. Тыва диалектология. Кызыл, 1987.
- Селютин И.Я. Фарингализация в тюркских языках Южной Сибири как отражение языковых контактов // Российская тюркология. 2009. № 1. С. 22–33.
- Серен П.С. Тере-хольский диалект тувинского языка. Абакан, 2006.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М., 1999.
- Тенишев Э.Р. Тувинское племя кёкмунчак из Синьцзяна // Тенишев Э.Р. Избранные труды. Уфа, 2006. Кн. 2. С. 186–189.
- Цецегдарь У. Морфологические и морфонологические особенности речи ховдинских тувинцев // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: Тезисы докладов IV Международной научной конференции. Томск, 1999.
- Чадамба З.Б. Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл, 1974.
- Языки народов Российской Федерации и соседних государств: энциклопедия: В 3 т. М., 2005. Т. 3. С. 118–127.
- Talant Mawkanuli. The phonology and morphology of Jungar Tuva. Indiana University, 1999.